

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 20 апреля 1999 года

Дело № 04-01(99)

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания А.Эндзиньш, судьи А.Ушацка, Р.Апситис, И.Чепане, А.Лепсе и И.Скултане, с секретарем судебного заседания Л.Винкалнсой,

при участии представителя заявителя – Государственного бюро по правам человека – присяжного адвоката Я.Розенфельдса и

представителей органа, издавшего нормативный акт, который оспаривается, – Кабинета министров – директора Департамента по приватизации Министерства экономики А.Бернанса и присяжного адвоката В.Наумова,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пункта 4 статьи 16 и пункта 8 части второй статьи 17 Закона о Конституционном суде,

на открытом судебном заседании в Риге, 6 апреля 1999 года рассмотрел дело

“О соответствии пункта 29 постановления Кабинета министров от 20 мая 1997 года № 187 ”О порядке, в котором выплачивается денежная компенсация при погашении

компенсационных сертификатов за земельную собственность, предоставленных за бывшую земельную собственность в сельской местности” статьям 105 и 91 Конституции Латвийской Республики, части второй статьи 1 и пункту 3 части второй статьи 12 Закона “О приватизации земли в сельской местности” и статье 9 Закона “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов”.

Конституционный суд констатировал:

9 июля 1992 года Верховный совет принял Закон “О приватизации земли в сельской местности”, в пункте втором статьи 1 которого было определено, что одной из главных задач приватизации земли является восстановление права земельной собственности бывшим собственникам земли, у которых оно было на 21 июля 1940 года, или их наследникам.

8 декабря 1994 года Сазьма приняла Закон “О внесении изменений в Закон “О приватизации земли в сельской местности”” и в части второй статьи 12 Закона “О приватизации земли в сельской местности” предусмотрела, что право погашения компенсационных сертификатов за земельную собственность, получая оплату в деньгах стоимостью 28 латов за сертификат, в установленном Кабинетом министров порядке имеют:

1) бывшие собственники земли, которые до 31 декабря 1992 года затребовали компенсацию;

2) бывшие собственники земли или их наследники или их наследники первой степени, которые до 20 июня 1991 года затребовали землю и не смогли получить ее из-за ограничений закона (включены в регистр не удовлетворенных землетребователей).

В свою очередь, в части третьей статьи 14 Закона “О приватизации земли в сельской местности” было определено, что компенсация выплачивается в деньгах или в ценных бумагах в установленные Кабинетом министров сроки и в установленных им объемах.

12 апреля 1995 года Сазэйма приняла Закон “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов”. В статье 9 этого закона в разделе IV “Моральные и правовые гарантии государства политически репрессированным лицам” государство обязуется обеспечить восстановление прав политически репрессированных лиц в сфере гражданских, экономических и социальных прав согласно закону.

18 июля 1995 года Кабинет министров согласно статьям 12 и 14 Закона “О приватизации земли в сельской местности” издал постановление № 220 “Постановление о порядке погашения, сроках и размерах выплаты компенсации за компенсационные сертификаты, которые предоставлены за бывшую земельную собственность в сельской местности”. В пункте 12 этого постановления впервые был установлен срок подачи заявки о погашении в деньгах компенсационных сертификатов за земельную собственность или отправки ее по почте – 31 декабря 1995 года.

5 октября 1995 года Сазэйма приняла Закон “О внесении изменений в Закон “О приватизации земли в сельской местности””, который расширил установленный в статье 12 Закона “О приватизации земли в сельской местности” круг лиц, предусмотрев, что право на погашение компенсационных сертификатов за земельную собственность, получая оплату – 28 латов за сертификат, имеют также наследники первой степени бывших землевладельцев

политически репрессированных лиц, если они являются политически репрессированными и затребовали компенсацию до 31 декабря 1992 года.

В соответствии с этими изменениями закона Кабинет министров 2 апреля 1996 года издал постановление № 84 “О внесении изменений в постановление Кабинета министров № 220 от 18 июля 1995 года “Постановление о порядке погашения, сроках и размерах выплаты компенсации за компенсационные сертификаты, которые предоставлены за бывшую земельную собственность в сельской местности””, которое согласно закону расширило круг лиц, имеющих право на погашение в деньгах компенсационных сертификатов за земельную собственность, и продлило срок подачи заявки до 30 июня 1996 года.

5 декабря 1996 года Сазйма приняла Закон “О внесении изменений в Закон “О приватизации земли в сельской местности”, в котором еще раз расширила круг упомянутых в статье 12 Закона “О приватизации земли в сельской местности” лиц, установив, что право на погашение компенсационных сертификатов за земельную собственность, получая оплату – 28 латов за сертификат, имеют также политически репрессированные прожившие дольше супруги бывших собственников земли и политически репрессированные наследники первой степени.

Исполняя этот закон, Кабинет министров 20 мая 1997 года издал постановление № 187 “О порядке, в котором выплачивается денежная компенсация при погашении компенсационных сертификатов за земельную собственность, предоставленных за бывшую земельную собственность в сельской местности”, пункт 29 которого в третий раз устанавливал срок подачи заявки – 30 сентября 1997 года.

Заявитель оспаривает пункт 29 постановления Кабинета министров № 187 “О порядке, в котором выплачивается денежная компенсация при погашении компенсационных сертификатов за земельную собственность, предоставленных за бывшую земельную собственность в сельской местности” (далее – оспариваемая правовая норма) как не соответствующий статьям 105 и 91 Конституции Латвийской Республики, части второй (очевидно, имеется в виду пункт второй) статьи 1 и пункту 3 части второй статьи 12 Закона “О приватизации земли в сельской местности” и статье 9 Закона “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов”.

В заявлении указывается, что Закон “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов”, который определяет основание для признания лица политически репрессированным, не устанавливает окончательного срока, когда лицо можно признать политически репрессированным. Тем самым и сейчас лицу можно было бы предоставить статус политически репрессированного лица. Также и в статью 9 этого закона включена правовая норма, которая определяет, что государство обеспечивает восстановление прав политически репрессированных лиц в сфере гражданских, экономических и социальных прав согласно закону, не ограничивая существование этих прав в зависимости от времени предоставления лицу статуса политически репрессированного лица.

Кроме того, заявитель считает, что права собственности политически репрессированного лица, которое получило такой статус после 30 сентября 1997 года, необоснованно ограничены, создавая дискриминацию по социально-правовому статусу, ибо: 1) по сравнению с лицами, упомянутыми в пунктах 3.1 и 3.2 постановления Кабинета министров № 187 “О порядке, в котором

выплачивается денежная компенсация при погашении компенсационных сертификатов за земельную собственность, предоставленных за бывшую земельную собственность в сельской местности”, для политически репрессированных лиц, получивших статус после 30 сентября 1997 года, не были созданы одинаковые возможности по приложению к заявке всех необходимых документов. Даже если эти лица знали о сроках подачи заявки и необходимых документов и желали подать заявку, в тот момент они еще не могли подать предусмотренные в пункте 7 документы упомянутого постановления Кабинета министров; 2) по сравнению с политически репрессированными лицами, получившими статус до 30 сентября 1997 года, для политически репрессированных лиц, получивших статус после 30 сентября 1997 года, не была создана одинаковая возможность по восстановлению права собственности, которая предусмотрена в законодательстве, так как восстановление этого права стало зависеть от времени приобретения статуса.

На судебном заседании уполномоченный представитель заявителя присяжный адвокат Я.Розенфельдс настаивал на заявлении и подчеркнул, что оспариваемыми правовыми нормами нарушаются права значительного количества лиц, что является недопустимым уже на основании всеобщих правовых принципов, но в данном случае оспариваемая правовая норма вносит изменения и в действующие законы, находясь таким образом в противоречии с целым рядом нормативных актов.

Кабинет министров во внесенном в Конституционный суд письменном ответе указывает, что не согласен с заявлением и считает, что оспариваемая правовая норма не находится в противоречии ни со статьями 91 и 105 Конституции Латвийской Республики, ибо упомянутый пункт постановления никоим образом не допускает дискриминации и не ограничивает права собственности,

ни со вторым пунктом статьи 1 Закона “О приватизации земли в сельской местности”, ибо эта статья устанавливает общие положения закона и относится лишь к предоставлению компенсационных сертификатов, а не к погашению компенсационных сертификатов в деньгах, ни также с пунктом 3 части второй статьи 12, ибо этот пункт определяет круг тех лиц, которые вправе погашать компенсационные сертификаты за земельную собственность, получая денежную компенсацию, и не распространяется на установленный Кабинетом министров срок подачи заявки. Оспариваемая правовая норма также не находится в противоречии со статьей 9 Закона “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов”, которая устанавливает, что государство обеспечивает восстановление прав собственности политически репрессированных лиц согласно закону. Восстановление прав собственности обеспечивается согласно части первой статьи 12 и части третьей статьи 14 Закона “О приватизации земли в сельской местности”, предоставляя компенсационные сертификаты за собственность.

Кроме того, Кабинет министров отмечает в письменном ответе, что в статье 14 Закона “О приватизации земли в сельской местности” право установления срока выплаты компенсации делегируется непосредственно Кабинету министров.

Кабинет министров разъясняет, что установление срока подачи заявки о погашении сертификатов за земельную собственность в деньгах было необходимо потому, что согласно части одиннадцатой статьи 18 и части второй статьи 19 Закона от 16 марта 1995 года “О приватизационных сертификатах” государство должно гарантировать владельцам сертификатов право использования своих сертификатов в соответствии с их номинальной стоимостью при приватизации объектов собственности государства или самоуправлений до

окончания срока годности (использования) сертификатов, т.е. до 31 декабря 1999 года. Эти нормы закона могут выполняться лишь тогда, когда государство и владельцы сертификатов имеют своевременную информацию о погашении компенсационных сертификатов за земельную собственность, выплачивая денежную компенсацию, и в нормативных актах установлен срок подачи заявки до 31 декабря 1999 года.

На судебном заседании представители Кабинета министров не признали требования и посчитали, что заявление в том объеме, в котором оно подано в Конституционный суд, не может быть удовлетворено. Представитель Кабинета министров присяжный адвокат В.Наумов указал, что оспариваемая правовая норма предусматривает срок, в который необходимо подать заявку о погашении сертификатов за земельную собственность в деньгах не только политически репрессированным лицам, но и всем лицам, упомянутым в пункте 3 постановления Кабинета министров № 187 “О порядке, в котором выплачивается денежная компенсация при погашении компенсационных сертификатов за земельную собственность, предоставленных за бывшую земельную собственность в сельской местности”, в том числе и бывшим собственникам земли и наследникам первой степени бывших собственников земли, однако мотивация заявления дана только в отношении политически репрессированных лиц. Кроме того, В.Наумов подчеркнул, что законодатель в статье 12 Закона “О приватизации земли в сельской местности” установил, что порядок, в котором можно получить компенсацию за сертификаты, определяет Кабинет министров и что “в порядок, без сомнения, входят сроки, в которые необходимо подавать заявку, какие документы нужно приложить к заявке и т.д.... Другой вопрос, можно говорить о том, что в отношении репрессированных лиц можно было бы дать более

длительный срок”. Поэтому в начале судебного заседания представители Кабинета министров и подали заявление об отсрочке дела на один месяц, так как Министерство экономики готовится внести изменения в пункт 29 постановления Кабинета министров № 187 “О порядке, в котором выплачивается денежная компенсация при погашении компенсационных сертификатов за земельную собственность, предоставленных за бывшую земельную собственность в сельской местности”, чтобы продлить срок подачи заявок о погашении в деньгах компенсационных сертификатов за земельную собственность политически репрессированным лицам.

Уполномоченный представитель Кабинета министров директор Департамента по приватизации Министерства экономики А.Бернанс на судебном заседании указал, что законодатель установил срок годности сертификатов – 31 декабря 1999 года, и все лица, сертификаты которых не будут погашены до этого срока, автоматически утратят право получения компенсации в деньгах.

Специалист – член и секретарь Центральной земельной комиссии О.Лещинскис – на судебном заседании разъяснил, что Центральная земельная комиссия тесно связана с этим вопросом – ею дано более 1200 письменных ответов на заявления лиц, в среднем в месяц принимается более 400 посетителей, ежедневно – более 100 телефонных звонков. Из всего этого общего числа приблизительно половина прошений о компенсационных выплатах и особенно о погашении компенсационных сертификатов за земельную собственность в деньгах. О.Лещинскис указал также, что было не разумно указывать какую-либо конкретную дату подачи заявки о погашении компенсационных сертификатов за земельную собственность в деньгах, а надо было бы установить, что заявка подается, например, за один, два или три месяца до окончания срока годности (использования) сертификатов.

Конституционный суд, оценивая соответствие оспариваемой правовой нормы статьям 105 и 91 Конституции Латвийской Республики, части второй статьи 1 и пункту 3 части второй статьи 12 Закона “О приватизации земли в сельской местности” и статье 9 Закона “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов”,

констатировал:

1. Согласно поданному заявлению о возбуждении дела вопрос о погашении компенсационных сертификатов за земельную собственность в деньгах в этом деле связан с одной конкретной группой лиц – политически репрессированными лицами. Поэтому, оценивая соответствие оспариваемой правовой нормы правовым нормам преимущественной юридической силы, Конституционный суд для выяснения истинного содержания и сущности этой правовой нормы интерпретирует включенную в статью 9 Закона “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов” правовую норму – “государство обеспечивает восстановление прав политически репрессированных лиц в сфере гражданских, экономических и социальных прав согласно закону”.

1.1. Интерпретируя исторически, Конституционный суд принял во внимание те обстоятельства, которые были в основе появления включенной в статью 9 правовой нормы, в данном случае то, что побудило законодателя установить обязанность государства в обеспечении восстановления прав политически репрессированных лиц согласно закону.

Уже в Декларации Верховного совета от 4 мая 1990 года “О восстановлении независимости Латвийской Республики” было указано, что события 1940 года – 16 июня правительству Латвийской

Республики сталинским правительством СССР того времени была вручена ультимативная нота с требованием сменить правительство и 17 июня вооруженная агрессия СССР – квалифицируются как международное преступление. Результатом этого была оккупация Латвии и ликвидация власти суверенного государства Латвийской Республики.

В Декларации Сазьмы от 22 августа 1996 года “Об оккупации Латвии” еще раз было подчеркнуто, что “...в течение всего времени оккупации СССР целенаправленно осуществлял геноцид против народа Латвии... Оккупационный режим уничтожал невиновных людей, неоднократно осуществлял массовые депортации населения и другие репрессии, безжалостно наказывал тех, кто вооруженным или другим способом боролся за восстановление независимости Латвии, противоправно и без возмещения отчуждал у населения Латвии собственность и подавлял выражение свободомыслия” и что “...летом 1941 года, с началом военных действий Второй мировой войны на территории Латвии, ее оккупировала национал-социалистская Германия, которая установила свой режим, проводила депортации и другие репрессии в отношении населения, а также использовала территорию Латвии для уничтожения населения других оккупированных государств”.

13 мая 1992 года Верховный совет принял Закон “Об определении статуса политически репрессированного лица”, который определил, какие лица признаются политически репрессированными лицами. В принятом 5-й Сазьмой Законе “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов”, который вступил в силу взамен Закона Верховного совета от 13 мая 1992 года, введен полностью новый раздел IV “Моральные и правовые гарантии государства политически репрессированным лицам” с целью

установления того, что государство гарантирует права политически репрессированных лиц. Законодатель принял во внимание нанесенный в репрессиях коммунистического и нацистского режимов политически репрессированным лицам моральный и имущественный ущерб.

То, что законодатель пожелал особо поддержать и гарантировать права согласно закону именно этой группе лиц – политически репрессированным, – подтверждают и выступления депутатов Сазьмы в прениях в ходе обсуждения законопроекта. Так, 2 июня 1994 года на заседании Сазьмы при обсуждении законопроекта “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов” в первом чтении депутат Г.Реснайс сказал: “...Сегодня в этом зале в очередной раз встает вопрос о той части народа Латвии, которую последнее время называют политически репрессированными. Вопрос этот – не только боль политически репрессированных, это глубокая рана, гноящаяся рана, рана народа Латвии, населения Латвии, которая осталась после взаимодействия двух тоталитарных режимов и нахождения маленькой Латвии между двумя этими режимами. Это судьба народа”.

1.2. Систематически интерпретируя включенную в статью 9 Закона “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов” правовую норму, Конституционный суд анализировал ее во взаимосвязи:

1.2.1. со статьей 1 Конституции Латвийской Республики, которая определяет, что Латвия является независимой демократической республикой. Из этого вытекают такие общие правовые принципы, как принцип правового государства, принципы

справедливости и правового доверия. Согласно этим общим правовым принципам политически репрессированные лица поверили стабильности Закона “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов”, и, в особенности, стабильности правовой нормы, включенной в статью 9, понадеялись на то, что для получения статуса политически репрессированного лица не предусмотрен срок, и поверили в то, что нанесенные обиды и несправедливость будут возмещены согласно закону;

1.2.2. с частью второй статьи 12 Закона “О приватизации земли в сельской местности”, которая определяет, что бывшие собственники земли, которые до 31 декабря 1992 года затребовали компенсацию или землю и не смогли эту землю получить из-за установленных в законе ограничений, наследники первой степени бывших собственников земли, которые до 20 июня 1991 года затребовали землю и не смогли ее получить из-за установленных в законе ограничений (включены в регистр не удовлетворенных землетребователей), и прожившие дольше политически репрессированные супруги и политически репрессированные наследники первой степени бывших собственников земли, если они до 31 декабря 1992 года затребовали компенсацию, имеют право на погашение компенсационных сертификатов за земельную собственность, получая оплату в деньгах стоимостью 28 латов за сертификат, в установленном Кабинетом министров порядке, без предусмотрения ни для одного из здесь упомянутых лиц, если оно имеет статус политически репрессированного лица, конкретного срока реализации этих прав;

1.2.3. с пунктом 5 постановления Кабинета министров от 16 февраля 1999 года № 51 “Порядок, в котором выплачивается компенсация в деньгах при погашении предоставленных за бывшую

земельную собственность в сельской местности сертификатов участникам движения национального сопротивления”, который определяет, что участники движения национального сопротивления для погашения компенсационных сертификатов за земельную собственность, получая компенсацию в деньгах, могут подать заявки до 30 июня 1999 года, в отличие от политически репрессированных лиц, для которых оспариваемая правовая норма прервала возможность подачи заявки по тому же вопросу 30 сентября 1997 года.

1.3. Осуществляя телеологическую интерпретацию Закона “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов”, а также конкретно включенные в статью 9 правовые нормы, Конституционный суд выяснил, что цели, которых в свое время законодатель стремился достичь, принимая эту правовую норму, являются также объективными целями включенной в статью 9 правовой нормы в ее сегодняшнем понимании.

Первичной и главной целью закона правового и демократического государства, следовательно, и Закона “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов” является справедливость, ее обеспечение. В этом случае первоначальная цель законодателя – справедливое восстановление согласно закону прав для тех лиц, которые пострадали от репрессий коммунистического и нацистского режимов – осталась неизменной.

Целью Закона “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов” также никогда не было ограничение присвоения этого статуса во времени, устанавливая срок. Поэтому

все еще имеются лица, которым присваивается или будет присвоен статус политически репрессированного лица, и на них также распространяются и будут распространяться все установленные в разделе IV упомянутого закона гарантии государства.

2. В результате осуществленных интерпретаций Конституционный суд считает, что воля Закона “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов” никогда не была направлена на ограничение использования прав политически репрессированных лиц.

Таким образом, оспариваемая правовая норма не соответствует статье 9 Закона “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов”.

3. Необоснованно утверждение заявителя о том, что оспариваемая правовая норма не соответствует статьям 105 и 91 Конституции и пункту второму статьи 1 Закона “О приватизации земли в сельской местности”. Конституционный суд считает, что в случаях, предусмотренных в части первой статьи 12 Закона “О приватизации земли в сельской местности”, с признанием права собственности на землю, бывшие собственники земли или их наследники имеют право на получение компенсационных сертификатов за собственность, а согласно части второй статьи 12 это является только дополнительными преимуществами для отдельных категорий бывших собственников земли или их наследников, в том числе этой категории политически репрессированных лиц, им дано право погашения компенсационных сертификатов за земельную собственность в деньгах.

4. Кабинету министров, издавая оспариваемую правовую норму, необходимо было принять во внимание всю правовую систему, как Конституцию и другие нормативные акты, так и правовые принципы, которые распространяются на права политически репрессированных лиц, и, в особенности, цель и сущность Закона “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов” и включенные в статью 9 этого закона правовые нормы. В переходный период при переходе к новому экономическому порядку является оправданным то, что Кабинет министров установил срок подачи заявки на погашение компенсационных сертификатов за земельную собственность в деньгах для политически репрессированных лиц, однако срок этот должен был быть разумным и справедливым. То, что согласно части 11 статьи 18 Закона “О приватизационных сертификатах” сертификаты как платежное средство могут быть использованы до 31 декабря 1999 года, не является основанием для того, чтобы считать, что срок 30 сентября 1997 года является разумным и справедливым для подачи заявки на погашение компенсационных сертификатов за земельную собственность в деньгах в отношении политически репрессированных лиц, которые согласно Закону “Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов” таковыми уже признаны и могут быть признаны в период времени с 1 октября 1997 года до конца срока использования компенсационных сертификатов.

То обстоятельство, что часть политически репрессированных лиц до 30 сентября 1997 года не имела необходимых документов, подтверждающих их принадлежность к этой группе лиц, не меняет реальный статус политически репрессированного лица и не может быть основанием для ограничения вытекающих из этого статуса прав.

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде

Конституционный суд решил:

Признать пункт 29 постановления Кабинета министров от 20 мая 1997 года № 187 "О порядке, в котором выплачивается денежная компенсация при погашении компенсационных сертификатов за земельную собственность, предоставленных за бывшую земельную собственность в сельской местности" по отношению к упомянутым в части второй статьи 12 Закона от 9 июля 1992 года "О приватизации земли в сельской местности" лицам, если они имеют статус политически репрессированного лица, не соответствующим статье 9 Закона от 12 апреля 1995 года "Об определении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов" и не имеющим силу с момента объявления решения.

Решение вступает в силу с момента его объявления. Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Решение оглашено в Риге, 20 апреля 1999 года.

Председатель заседания Конституционного суда	А.Эндзиньш
Судья Конституционного суда	А.Ушацка
Судья Конституционного суда	Р.Апситис
Судья Конституционного суда	И.Чепане
Судья Конституционного суда	А.Лепсе
Судья Конституционного суда	И.Скултане

